

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЕМА «ТЕАТР В ТЕАТРЕ»
В КОМЕДИИ У. ШЕКСПИРА «УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ»****Л. Д. ЛЕОНОВА****(Представлено: Д. А. ЛАБОВКИН)**

Прием «театр в театре» получил широкое распространение в мировой драматургии, однако данное явление нельзя закрепить за какой-либо литературной эпохой или же национальной литературой. До сих пор мы говорим о театре в театре в произведениях трагического характера. В ряде комедий также вводятся подобные эпизоды. У. Шекспир (William Shakespeare, 1564–1516) был одним из первых, кто стал обыгрывать такие эпизоды в комическом плане. И в эпоху Шекспира театральность становится способом выражения игровой природы текста. В статье анализируется прием «театр в театре» в комедии У. Шекспира «Укрощение строптивой» (*The Taming of the Shrew*, 1590–1592).

Впервые У. Шекспир воспользовался приемом сцены на сцене в «Укрощении строптивой». Пьеса представляет собой спектакль в спектакле и начинается с пролога, названного У. Шекспиром «Интродукцией» – футляр, в который помещена сама пьеса [1, с. 475]. Действие комедии начинается со вступления, где спящего пьяного медника по имени Слай¹⁵⁹ случайно видит лорд, возвращающийся с охоты с егерями и слугами, и решает сыграть с ним шутку. Его слуги относят Слая в роскошную постель, моют в душистой воде, передевают в дорогое платье. Когда Слай просыпается, ему говорят, что он благородный лорд, который был охвачен безумием и проспал пятнадцать лет, причем ему снилось, что он медник. Сначала Слай настаивает: «Вы что же, хотите меня с ума свести? Разве я не Кристофер Слай, сын старого Слая из Бертонской Пустоши, разносчик по происхождению, чесальщик по образованию, медвежатник по превратности судьбы, а по теперешнему ремеслу медник?»¹⁶⁰ [4, с. 190] Но Слай начинает верить в то, что он действительно важная персона и женат на очаровательной леди, на самом деле это переодетый паж лорда. Лорд сердечно приглашает в свой замок бродячую актерскую труппу, посвящает ее членов в план розыгрыша, а затем просит их сыграть веселую комедию, якобы для того, чтобы помочь мнимому аристократу избавиться от болезни. Великолепно начавшаяся история медника Слая затем обрывается. Дальше в тексте Слай упоминается еще только один раз в конце первой сцены первого акта, где он высказывает желание: «Замечательная история, мадама жена; поскорей бы только кончилась!»¹⁶¹ [4, с. 205]. После этого в тексте ни Слай, ни лорд, ни его слуги больше не упоминаются. Таким образом перед Славом разыгрывают пьесу об укрощении строптивой. Здесь вступление как бы мотивирует последующий спектакль, история Слая обрывается и остаётся недосказанной для читателей или зрителей. Именно это и вызывает споры в ведении в пьесу.

Зрителям обычно нравятся сцены Кристофера Слая, но Шекспир обрамляет только половину пьесы в пьесе, представляя персонажей, которых после первой сцены первого акта больше никто не слышит и не видит. В ответ на эту резкую потерю сюжета в некоторых постановках пьесы используются сюжет «Укрощения одной строптивой» (*The Taming of a Shrew*) [6]. Это более ранняя анонимная пьеса, написанная около 1594 года. При этом для нас безразлично, была ли она источником, использованным Шекспиром, или наоборот, «Укрощение одной строптивой» было переделкой шекспировской комедии. Вторая комедия, так же, как и комедия Шекспира, имеет пролог, но на этом история Слая там не прерывается. Время от времени, смотря комедию об укрощении строптивой, Слай подает реплики. Так как во время спектакля он все время попивает вино, то к концу пьянеет и засыпает. Тогда лорд приказывает унести его, переодеть в простое платье, в каком его подобрали, и снова положить у дверей кабака, где его нашли мертвецки пьяным. Разбуженный кабатчиком, Слай начинает хвастать, что ему приснился такой сон, какого кабатчику никогда не удастся увидеть, но тот прерывает его замечанием, что Слай получит нахлобучку от жены за то, что не ночевал дома. На это Слай отвечает: «Не выйдет! Знаю я, как укрощать Строптивых жен. Всю ночь мне это снилось» [2]. Так как история Слая в комедии «Укрощение одной строптивой» имеет продолжение, режиссеры иногда включают сцены из «Укрощения одной строптивой» в «Укрощение строптивой», чтобы завершить сюжет Слая в заключении пьесы Шекспира.

¹⁵⁹ Sly – с англ. «хитрец».

¹⁶⁰ «What! would you make me mad? Am not I Christopher Sly, old Sly's son, of Burtonheath; by birth a pedlar, by education a cardmaker, by transmutation a bear-herd, and now by present profession a tinker?» [5].

¹⁶¹ «Tis a very excellent piece of work, madam lady: would 'twere done!» [5].

Эпилог «Укрощения одной строптивой» заставляет думать, что у Шекспира тоже имела место подобная заключительная сцена, которая, однако, не дошла до нас [2]. Пролог отнюдь не является только внешней рамой основного действия комедии. Он связан с нею органически. Шекспир по-разному в своих произведениях применял прием театра в театре. В одном случае пьеса в пьесе всего лишь эпизод в развитии основного сюжета; главное действие сохраняет всю свою жизненную значительность, тогда как на эпизоде сцены на сцене лежит печать театральности. В «Укрощении строптивой» перед нами несколько иное использование сцены на сцене. Здесь основное действие пьесы представляет собою как бы спектакль. Поэтому вся история укрощения строптивой приобретает явно театральный налет. Это придает несколько иронический оттенок всей истории Петруччо и Катарины, что имеет немаловажное значение для трактовки основного содержания комедии. Публике дают понять, что она увидит сцену на сцене. Это должно создать у нее ощущение, что изображаемое актерами, в конце концов, всего лишь шутка. Объектом осмеяния здесь является зритель – Кристофер Слай.

Интродукция и последующая пьеса умело переплетены таким образом для того, чтобы комично разоблачить основные проблемы общества, которые мы рассмотрим далее. Они играют большую роль в понимании всего произведения. Шекспир использует введение в пьесу для предсказания предстоящих действий и событий в рамках основного сюжета. «Вы вовремя ко мне явились: Задумал шутку я одну, и может / Искусство ваше пригодиться мне. / Посмотрит вашу пьесу некий лорд»¹⁶² [4, с. 188]. Так говорит лорд игрокам в прологе. Эти, казалось бы, простые слова приветствия находят отклик, создавая контекст для истории, которая вот-вот развернется перед нами. Мы знаем, что театральность будет иметь первостепенное значение для истории, поскольку интродукция втягивает нас в драму через историю обмана Кристофера Слая. Введение фокусирует наше внимание на идее обманчивой внешности, а также на важности актерского мастерства и ролевой игры.

Одни из основных тем, которые вводятся в интродукции и связаны с самой пьесой: долг и послушание. Мы можем проследить то, как жена должна вести себя по отношению к мужу: «Сходи-ка за пажом Бартоломью; / Скажи, чтоб женское надел он платье, / И в спальню к пьянице его сведи, / Зови «мадам» и кланяйся. / И, если Он хочет заслужить мою любовь, / Пусть держится с достоинством таким, / Какое видел он у знатных леди / По отношению к их мужьям вельможным. / Так он вести себя с пьянчужкой должен / И нежно говорить с поклоном низким: «Что приказать угодно вам, милорд, / Чтобы могла покорная супруга / Свой долг исполнить и явить любовь?»»¹⁶³ [4, с. 189] И далее паж повторяет мысль о том, что женщина должна подчиняться своему мужу: «Вы муж мой и милорд. / Милорд и муж, / А я жена, и вам во всем послушна»¹⁶⁴ [4, с. 193].

Также пролог охватывает и тему брака. Слай сопротивляется всем попыткам слуг убедить его в том, что он лорд, пока они не скажут ему, что у него есть жена, после чего он немедленно меняет свое мнение: «Я – лорд? / И у меня жена-красотка?»¹⁶⁵ [4, с. 192] Интересно что, Шекспир подчеркивает изменение роли Слая, переключая его речь на белый стих (строки ямбического пентаметра, на которых говорят в основном благородные персонажи Шекспира). Раньше Слай говорил только прозой. Юмор ситуации очевиден: сначала Слай озабочен сменой обстоятельств, но как только обнаруживает, что может получить физическое удовлетворение, сразу же забывает о происходящем и приказывает жене «разденьтесь живо, и в постель!»¹⁶⁶ [4, с. 194]. Здесь Шекспир вводит ряд идей, на которые позже будет обращено внимание в пьесе. Например, брак – это быть может то, что люди используют для собственной выгоды, а не отражение какой-то более глубокой истины о супружеской паре. Более того, роли класса, пола и семейного положения, которые в обычной жизни кажутся неизменными, здесь становятся вопросами внешнего вида и восприятия, подверженными манипуляциям со стороны персонажей или драматурга. Действительно, интродукция побуждает аудиторию Шекспира задуматься о том, что предстоит увидеть дальше.

С точки зрения исторического контекста, в елизаветинскую эпоху XVI века значения класса и пола были фундаментальными аспектами патриархата, господствовавшего в Англии. В интродукции обман Слая отражает социальное неравенство той эпохи. Лорд может подшутить над простым человеком, про-

¹⁶² «You are come to me in happy time, / The rather for I have some sport in hand / Wherein your cunning can assist me much. / There is a lord will hear you play to-night» [5].

¹⁶³ «Sirrah, go you to Barthol'mew my page, / And see him dress'd in all suits like a lady: / That done, conduct him to the drunkard's chamber; / And call him 'madam,' do him obeisance. / Tell him from me, as he will win my love, / He bear himself with honourable action, / Such as he hath observed in noble ladies / Unto their lords, by them accomplished: / Such duty to the drunkard let him do / With soft low tongue and lowly courtesy, / And say 'What is't your honour will command, / Wherein your lady and your humble wife / May show her duty and make known her love?» [16].

¹⁶⁴ «My husband and my lord, my lord and husband; / I am your wife in all obedience» [5].

¹⁶⁵ «Am I a lord? / And have I such a lady?» [5].

¹⁶⁶ «Undress you and come now to bed!» [5].

сто потому, что он имеет дворянский титул и у него есть средства для такого развлечения: «Что, если шутку с пьяницей сыграть?»¹⁶⁷ [4, с. 186]. Таким образом Шекспир устанавливает темы богатства и иерархии, которые прослеживаются в основном сюжете, например, в случае с Гортензио «А для меня основа в браке – деньги»¹⁶⁸ [4, с. 208], где он подчеркивает важность положения в обществе и материального достатка для, казалось бы, обычного елизаветинского человека. Важно отметить, что Шекспир показывает неравенство даже среди мужчин, которые традиционно считались доминирующим полом в ту эпоху.

Неравенство, вытекающее из темы богатства, очень важно, поскольку в дальнейшем в пьесе прослеживается тема власти. Во-первых, лорд и Люченцио имеют в своем подчинении слуг. Это факт отражает наличие власти, которой могут обладать состоятельные люди. На ряду с этим, в прологе примечателен звук охотничьих рогов, который указывает на то, что лорд возвращается с охоты, когда встречает Слая. Здесь Слай будто является добычей для лорда. В дальнейшем Петруччо говорит об укрощении Катаринины, намекая, что более слабые члены общества рассматриваются в контексте как слабые из-за унижительного сравнения с животными: «Мой сокол голоден и раздражен»¹⁶⁹ [4, с. 257].

Такое вступление и показ необходимого аспекта жизни аристократов является очень важным элементом в данном произведении. Таким образом, Шекспир раскрывает не только главную идею, но и показывает, как развлекается общество. Стоит упомянуть, что довольно часто мы видим, как герои выдают себя за того, кем не являются на самом деле. Здесь используется архаичный мотив переодевания – он дает возможность не только продемонстрировать исполнителям актерскую технику, но также способствует ответвлению сюжета, отдельные эпизоды пьесы при этом удваивают свою условность. Например, Люченцио переодевается и берет имя Камбио, что в переводе с испанского означает «изменение». В таком образе он ухаживает за Бьянкой: «Зовут его Камбио; / я вас прошу принять его услуги»¹⁷⁰ [4, с. 220]. Слай, поверивший, что он действительно знатный вельможа, невольно лицедействует. Сама строптивость Катаринины является своего рода лицедейством. Лицедействуют Люченцио и Гортензио, переодетые учителями, Транио, переодетый в одежду своего господина Люченцио, педант, назвавшийся Винченцио – отцом Люченцио. Следовательно, мы можем проследить динамику образов главных героев. В начале Слай возвышается до лорда, что предвещает дальнейшие преобразования персонажей в пьесе. Люченцио и Транио обмениваются ролями: «Да перестань! Я все уже обдумал. / Мы не знакомы в Падуе ни с кем, / А ведь по лицам нашим не узнать, / Кто господин, а кто слуга; так вот, / Отныне господином станешь ты!»¹⁷¹ [4, с. 203]. Элемент смены ролей забавляет аудиторию, но в то же время вносит путаницу в жанр комедии. Так Шекспир создает неизбежную комичную ситуацию, которая должным образом предвещает комический распад в основной пьесе. Более того, двусмысленность «исчезновения» Слая в конце пьесы демонстрирует, насколько обман является фундаментальной частью общества; просто неизбежно. Этой мыслью Шекспир подсознательно намекает, что, возможно, все мы каким-то образом втянуты в обман. Прием переодевания, который особо ярко проявился в пьесе «Укрощение строптивой», послужил для комического эффекта и дополнял прием «театра в театре».

История Слая драматизирует идею о том, что окружение человека и отношения людей к нему, определяют его поведение. Лорд толкает Слая в игровой мир и изображает его новую роль как возникшую не по его собственной воле. Охотник лорда подчеркивает это, когда его спрашивают, поведется ли Слай на обман и забудет ли он себя: «Поверьте, лорд, я думаю, что он не может выбирать»¹⁷² [4, с. 195]. Слова охотника можно применить и к Катарине. Она находится под властью двух богатых и влиятельных мужчин – ее отцом Баптистой и ее женихом Петруччо. Катарина вынуждена играть роль жены – социальную роль, которую она изначально отвергает. Подразумевается, что Катарина, как и Слай, не может выбирать и она такая же игрушка для Петруччо, как и Слай для лорда.

Идейные мотивы и конфликтные ситуации комедий в той или иной мере связаны с реальными противоречиями жизни. Некоторым может показаться, что такие мотивы дают ключ к толкованию комедий Шекспира. И так уже случалось не раз, когда полностью отвлекались от простого факта, что эти пьесы писались для сцены и автор имел перед собой задачу создать основу для веселых спектаклей. Если увлечься разбором интересных тем, затрагиваемых Шекспиром, и пренебречь театральной стороной комедий, потеряется верное направление. Да, серьезные мотивы, несомненно, имеются в комедиях Шекспира. Более того – они подчас составляют фундамент их сюжета. «Укрощение строптивой» – пьеса

¹⁶⁷ «I will practice on this drunken man» [5].

¹⁶⁸ «As wealth is burden of my wooing dance» [5].

¹⁶⁹ «My falcon now is sharp and passing» [5].

¹⁷⁰ «His name is Cambio. / Pray accept his service» [5].

¹⁷¹ «Basta; content thee; for I have it full. / We have not yet been seen in any house, / Nor can we be distinguish'd by our faces / For man, or master: then, it follows thus: / Thou shalt be master, Tranio, in y stead» [5].

¹⁷² «Believe me, lord, I think he cannot choose» [5].

в пьесе, комедия, которую актеры играют перед Слаем, жертвой грандиозного розыгрыша. Нужно сделать акцент на важность актерской игры, ведь все пьесы, принадлежащие к жанру комедии, в большей или меньшей степени несут в себе это игровое начало.

В интродукции присутствуют намеки на истинный замысел автора. Во-первых, мы понимаем, что поскольку на сцене будет представлен «спектакль в спектакле», не следует верить всему, что мы увидим. Истинная сущность героев пьесы может быть скрыта под маской, ведь все люди постоянно играют роли. В одной из первых своих комедий – «Как вам это понравится» – Шекспир сказал это прямым текстом: «Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины – все актеры» [3, с. 289]. Во-вторых, определенно, целью интродукции было задать тон всей пьесе – в частности, представить историю Катарины и ее сестры как несерьезную комедию, поставленную для того, чтобы отвлечь пьяного лодыря. При этом, если убрать интродукцию из постановки пьесы, фундаментальная часть структуры будет потеряна. Она обращает наше внимание на основные темы, которые нашли свое отражение в самой пьесе: темы брака, власти, богатства. И вместе с тем призвана опровергнуть обвинения в женоненавистничестве. «Укрощение строптивой» – «пьеса в пьесе», своего рода фарс. Зрители не должны воспринимать происходящее всерьез, поскольку этого не делает и Слай.

Таким образом, Шекспир с помощью приёма «театра в театре» вводит особую зрелищность и театральность, размывает границы между театром и жизнью, между реальным и вымышленным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, А. Укрощение строптивой / А. Азимов // Путеводитель по Шекспиру. Греческие, римские и итальянские пьесы / А. Азимов. – М.: Центрполиграф, 2007. – Гл. 17. – С. 475–496.
2. Аникст, А.А. Творчество Шекспира / А.А. Аникст // Уильям Шекспир [Электронный ресурс]. – М.: Гослитиздат, 2013. – Режим доступа: <http://williamshakespeare.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st048.shtml>. – Дата доступа: 18.04.2021.
3. Шекспир, У. Как вам это понравится / У. Шекспир // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.-Л.: Academia, 1937. – Т. 1. – С. 239–360.
4. Шекспир, У. Укрощение строптивой / У. Шекспир // Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. 2. – С. 181–294.
5. *Shakespeare, W. The Taming of the Shrew / W. Shakespeare // The Portable Library of Liberty [Electronic resource]. – Oxford University Press, 1916. – Mode of access: <https://oll.libertyfund.org/title/craig-the-taming-of-the-shrew>. – Date of access: 30.03.2021.*
6. *The Taming of a Shrew: The 1594 Quarto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 155 p.*